

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 2. Dungeon Master

«– Убить бога... даже для меня эта задача на пределе возможного. Убить или хотя бы ранить бога можно только несколькими способами, и все они невероятно сложны...

– Кстати, я давно хотел в-вас спросить, – перебил Лакласторос. – А почему это так? Что такое отличает в-всех этих... существ? Они устроены как-то иначе на клеточном уровне?.. Или на атомарном?..

– На реальностном. » — Александр Рудазов, "Заря над бездной"

Метваселенная – удивительная вещь. Рожденная из Хаоса. Постоянно расширяясь, в ней возникают новые четырёхмерные вселенные, которые тоже сразу начинают расширяться. И во всём этом супе из Порядка и Хаоса, ты можешь встретить абсолютно все. Мир в котором Гитлер — безумный некромант, а армия рейха состоит из мертвецов. Мир, где вместо планет летают огромные задницы. Или Мир в котором твои мысли видят окружающие. Все это есть!

Разговор Люци и Мерфи перешёл из стези вопрос - ответ в полноценную биографию первого. И пусть этот чертов кот говорил про себя как о главном герое, какого-то приключенческого боевика, но Мерфи узнал много нового и полезного. К примеру, кто из смертных догадывался, что Хаос — это не вещество и не энергия, а состояние реальности. Неупорядоченная часть Метавселенной, строительный материал для демиургов, из которого те создают новые миры. Да и не только для демиургов — обычные боги и даже маги тоже могут творить из него что-либо, пусть и в куда меньших размерах. Собственно, всё существующее изначально Хаосом и было.

— А я ей говорю: «Ты неотразима!», ахаха, понимаешь? Вампириша неотразима. — над юмором ему явно надо попрактиковаться.

— Это, конечно, все не весело, но нам пора закругляться.

— Ты просто не понимаешь юмор. Я с помощью этой шутки получил повышение с «Проводника Душ» до «Наблюдателя Душ». — потянувшись Люци оглянулся вокруг. — Но нам и вправду надо выбираться отсюда, мне надоело это место.

— И как мне это сделать. — в следующие мгновение пространство вокруг, словно содрогнулось, а Мерфи и Люци потащило куда-то в «глубь».

Пустота разделилась на двое, нижняя часть была заполнена океаном энергии, а в верхней витала голубоватая дымка. В центре всего этого находилась странная сфера, она давала такое чувство «реальности», будто эта штука самое настоящее из всего, что когда-либо видел наш главный герой. В сфере были сплетены в неразрывное ядро Свет и Тьма, они постоянно колебались и двигались, пытаясь перебороть друг друга, но тем самым они создавали

равновесие.

— Это твой Атман... стоп, че за хрень! — Люци не на шутку перепугался. — Святой Творец, что с твоим Атманом? Какого хрена он не подвластен Законам Творца?

— Чему не подвластен?

— Три Закона Творца. Я уже говорил, что в Мета вселенной возможно всё? Ну да — всё, что не нарушает этих Законов. Закон Сохранения - ничто действительно существующее не может возникнуть из ниоткуда или исчезнуть в никуда, но только переходить из одного состояния в другое. Закон Времени - гласящий, что время движется в одном и только в одном направлении, то есть путешествия во времени невозможны. И Закон Нерушимости Атмана. И на все эти Законы твоей Истинной Душе плевать.

В ту же секунду по сфере, которая оказалась Истинной Душой, разошлась паутина трещин. В панике Мерфи подплыл к своему Атману и пытаясь понять, что происходит прикоснулся к нему. В тот момент, когда его рука легла на «поверхность» Атмана, его зрение потемнело, а в голове загрохотал голос.

“Здравствуй, будущий я. Мое имя — Мастер Подземелий, по крайней мере так меня называют, но это имя по объему, соответственно одной песчинке на пляже размером со Вселенную до истинного масштаба Меня. Мастер Подземелий - Всемогуший Творец, обладающий и воплощающий контроль над всеми аспектами Верса и Сеттинга. Я воплощаю в себе абсолютное трансцендентное существо как «персонаж», «читатель» и «автор». Я тот кто стоит выше Триады Всемогущества. Тот кто плетёт судьбу, словно пишет книгу. Должен ли я существовать в реальности или реальность существует во мне. Является ли для меня все вымыслом или для всего, я - вымысел. Автор, читатель, персонаж - Я все, Я - Абсолют. Если будущий я это слышу, значит я прошлый столкнулся с тем, что мне было не подвластно. А значит в этот самый момент началась новая история. По прихоти Автора это новый сюжет, новые персонажи и события. Иди и люби, горюй, злись, радуйся, учись, превосходи. Ты — новый главный герой, ты — новый рассказ”.

Словно листая старый альбом с выцветшими фотографиями, Мерфи понял, кто он есть.

А вместе с этим, его Атман преобразовался, прошлые разрушения исчезали, а сам он будто становился еще «реальнее». Сквозь разноцветье, что творилось в голове Мерфи, он увидел огромный Мир внутри себя, безграничный и всепоглощающий. По его телу прошла сладкая истома от прохладной энергии, начавшей циркулировать в нем. Он почувствовал небывалую уверенность, словно сама судьба обернула его в свои объятия и защищает от всего, что ему угрожало, угрожает и будет угрожать. Он узрел все.

Сделав глубокий вдох, главный герой понял, он заново родился. Выдыхая, Мерфи повернулся к Люци, который замер от шока.

— Какое приятное чувство. Непокколебимая уверенность в том, что я справлюсь. — посмотрев на свои руки, он заметил, что они стали менее прозрачными.

— Что, что сейчас произошло? — нервно спросил кошачий.

Хмыкнув, Мерфи начал хвастаться. — Я долбаный главный герой, вот что произошло. Ты хоть представляешь как это приятно? Чувство, что тебе горы по колено и словно сам Мир меня любит. Я почему-то уверен, появись здесь Демиург, который хочет меня убить, я бы выжил.

— Ну, ну. Ты себя не переоценивай, малец. — не признавал его Люци.

— Знаешь кем я был? Творцом! Ну или кем-то похожим.

— Посмотри на себя, ты скорее «Личинка Творца», хотя нет, даже для личинки ты слишком слаб.

— Ты просто завидуешь.

— Ни в коем случае.

Эти двое еще долго спорили, о том кто из круче и кто вообще этот Мастер Подземелий.

— Ладно, сойдемся на том, что кот, который трахнул Демиурга и я — Творец в прошлом, оба круты.

— Согласен, но это до того момента, как я не вспомню, что-то по круче.

Мерфи уже понял, что Люци любит оставлять последнее слово за собой, так что решил промолчать. Теперь главный приоритет — это попасть в другой мир. Что забавно, Мерфи должен умереть, чтобы выжить. Звучит опасно и весело.

— И так как мы попадем в новый мир?

— Предоставь это мне, все таки я был рожден проводником душ, а это позволяет мне ориентироваться в Реке Душ, что сейчас нам и нужно. — абсолютно любая его реплика схожа на хвастовство. — Умерев, ты должен попасть в Реку Душ, а там я проведу тебя до ближайшего мира и все это без очищения Души. Я — благодетель, ты так не считаешь?

Когда бренное тело погибает, душа покидает мир и возвращается к источнику всей жизни — к Реке Душ. Река, текущая между царством живых и царством мёртвых с начала времён и несущая души существ до конца дней. Говорят, что все души живых берутся из реки и возвращаются туда - таков естественный порядок. Умирая смертный находит «дорогу» к Реке Душ. Там он воссоединяется со всеми духами прошлого и будущего. Опыт его жизни обогащает Реку, а его душа очищается и идет на перерождение.

Многие барды слагали песни об этом месте, а мудрецы пытались описать его для простого люда, сами толком не понимая, что это и с чем его кушают.

Но оказавшись в Реке Душ, ты видишь столь прекрасную картину, что замирает дыхание. Это было прекрасное место. Бесчисленное количество душ, словно яркие звезды в ночном небе собирались в один большой поток и ожидали реинкарнации. Смотря «сверху», это и вправду была река, состоящая из звезд, которая уходила в бесконечность.

Проплывая все дальше, проходило все больше времени и наш дуэт, начал ощущать нарастающее давление. Данный эффект возникал от того, что Река Душ не могла очистить их Души из-за чего она прикладывала больше усилий, что и «давило» на души парней.

— Мерфи, — как бы Люци не старался это скрыть, но его голос дрожал. — У нас осталось мало времени, предлагаю свернуть на следующем ответвлении в потоке душ, пускай этот мир и не тянет нас, но это все же лучше чем потерять память и ту мизерную силу, что у нас есть.

— Что значит не тянет нас? — Мерфи чувствовал себя по лучше.

— Чертова «Личинка Творца». — жаловался Люци на разницу в их состояниях. — То и значит, что мир не говорит нам: «Добро пожаловать, почувствуйте себя как дома!». Если не повезет то встретим очень серьезных дядей, которые отправят нас обратно в Реку Душ, но уже без комфорт класса. — в этот момент они долетели до «поворота» в Реке Душ и Люци изо всех сил потянул себя и Мерфи в след за душами в новый мир.

Вдалеке показалась маленькая точка, которая постоянно пульсировала, оказавшись достаточно близко, главный герой разглядел в ней сферу. Странная конструкция постоянно то проваливалась в себя, то многократно расширялась увеличивая свой объём.

и самой примечательной ее часть была многомерность, не знаю сколько именно измерений в ней, но такое ощущение, что сфера

— Это Мир. Считаю сложно устроенная гипертсфера с четырьмя измерениями. По крайней мере, так ты его видишь свои смертным взглядом. — в этот самый момент мир вновь расширился и они будто-бы начали падать.

С инерцией, которую никто не мог преодолеть, его «тело» падало в пустоту, прежде чем оно было бесцеремонно остановлено прямо перед тем, как врезаться в странную черную платформу.

— Люци, что происходит? — поднимаясь, Мерфи позвал кошачего.

Но ему никто не ответил. Вокруг царила кромешная тьма. Не было слышно ни звука, а отсутствие запаха пробуждало, омерзительный дискомфорт. Но самое страшное — это место будто поглощало его. Борясь с желанием раствориться в бессознательном состоянии, главный герой изо всех сил пытался выпрямиться, прежде чем окружение осветилось ослепительными красками.

Со спины его обняло нечто. Хотя мягкий запах цветов и теплота объятий успокаивали. Поэтому он и не подумал, что существо обнявшие его в этом месте, наверняка столь же ужасно. В следующее мгновение, он услышал теплый и сладостный голос.

— Приветствую, человек.

Повернув голову, главный герой увидел лицо внеземной красоты. Гладкая, белая кожа без единого изъяна. Розовые губы и тонкие брови. Ее черные волосы, поглощая сам свет, струились за ее плечами. А глаза цвета сирени завораживали душу.

— Почему ты такой сладкий? - когда эти слова слетели с ее губ, в голове Мерфи, словно запрыгала обезьянка, бьющая в тарелки. Сладкий?

Прекрасно понимая о чем он думает, она засмеялась. Слышать смех от такого существа неловко.

— Я согласна. Мне самой странно ощущать все эти эмоции. — но в следующий миг, она заговорила намного более холодным и механическим голосом. — Меня зовут Тип Омега, системный администратор корневого обозначения и центральной оси этого Мира. За 69 965 547 100 340 001 100 циклов ты всего лишь третья аномалия, появившаяся из-за пределов границ Насуверс. И так скажи мне кто ты и зачем сюда пришел. — странно, что она все еще

обнимала главного героя.

— Моя судьба привела меня в этот мир. – чувствуя, что он не может соврать, ему пришлось рассказать свою историю при этом без адвоката! Чертов Люци куда-то пропал.

За исключением всего, что связано с Мастером Подземелий, он рассказал о большей части своей жизни. Хотя возможно была вероятность скрыть правду, его инстинкты подсказывали, что существо известное как Тип Омега не было тем, кого он мог обмануть простыми словами. Он подозревал, что единственным на что она не обращала внимания, была природа самой его Души, которая благодаря неизвестному сокрытию, была эффективно скрыта от всех посторонних глаз.

Как только Мерфи закончил свое объяснение, лицо Тип Омега снова приобрело ту теплую, «человеческую» улыбку.

— Мой анализ показал, что вероятность того, что твоя история соответствует действительности, составляет 95,10003% и хотя я уверена, что вы что-то скрываете, мы Акаша симпатизируем вам. Вам был предоставлен доступ к перерождению в Насуверс и интеграции с Системой Акаши. Мне жаль, что я не смогу поговорить с тобой еще немного, но будь уверен, я буду наблюдать за тобой.

«Она, что сталкер?», подобные мысли крутились в голове Мерфи. Но, словно зная о чем он думает, Тип Омега недовольно хмыкнула и махнув рукой, забросила Душу Мерфи в случайный мир.

Он почувствовал, как его зрение «растягивается» — явление, которое происходило при путешествии со скоростями, близкими к скорости света. Внезапно почувствовав сильную тошноту, он инстинктивно рванул вперед. В тот же момент затхлый запах крови и железа ударил в нос. Стоя на тротуаре посреди горящего города, он слышал крики агонии и мольбу о помощи. Вокруг возвышались высотки, которые полыхают адским огнём.

— Вот срань... — раздался его сдавленный шёпот.

<http://tl.rulate.ru/book/73193/2252222>